

Грохот клубных басов словно в миг померк. Чэнь Цифэн и Се Линь синхронно нахмурились, переводя взгляды на неожиданную сцену.

Цзин Юань замер, не смея поднять глаз. Одной рукой его намертво держал Цзи Янь, а другой юноша судорожно вцепился в маску Ультрамена, боясь, как бы та не соскользнула. От тяжелого, давящего присутствия мужчины перехватило дыхание; сердце колотилось где-то в горле. Сбежать не было никакой возможности, а вымолвить хоть слово казалось смертельно опасным.

В памяти мгновенно всплыли страшилки, которыми делился управляющий. Он ведь только что облил Цзи Яню брюки! Неужели тот переломает ему руки? Это же главный злодей — жестокий, не знающий пощады!

Цзин Юань едва не расплакался. Втянув голову в плечи, он попытался потихоньку отпрянуть назад.

Чэнь Цифэн помедлил, с жалостью посмотрев на дрожащего Ультрамена.

— Цзи Янь, похоже, он немой, — задумчиво проговорил он. — Может, отпустишь?

Обычно Чэнь Цифэн не лез в чужие дела и не комментировал поступки приятеля, но парень в маске выглядел столь жалко, что устраивать расправу казалось излишним.

Цзин Юань бросил на Чэнь Цифэна полный признательности взгляд, после чего уставился на свое зажатое запястье. Кожа вокруг хватки Цзи Яня уже покраснела и горела огнем. Нос обидно защипало. Сопя, юноша полез свободной рукой в карман и выгреб все заработанные за вечер чаевые вместе с сорока юанями жалованья.

Раз уж испортил чужую вещь — надо платить. Хлюпая носом, он несмело протянул смятые купюры мужчине.

Взгляд Цзи Яня, доселе настороженный и холодный, слегка смягчился. Заметив, как мелкой дрожью бьются щуплые плечи парня, он разомкнул пальцы. Цзин Юань тут же отдернул потерпевшую руку и принялся усердно растирать затекшее место.

Се Линь, формально считавшийся хозяином заведения, понял, что никакой злой воли в действиях работника не было.

— Ступай, — махнул он рукой. — И впредь будь осмотрительнее.

Покорно кивнув, Цзин Юань пустился наутек.

Провожая взглядом удалявшуюся фигурку в маске, Цзи Янь поймал себя на мысли, что эта хрупкая осанка и даже рост до странности напоминают Цзин Юаня. С досадой оглядев промокшую ткань брюк, он поднялся:

— Я пойду.

— Погоди, не уходи! — всплеснул руками Се Линь. — В моих президентских апартаментах есть чистая одежда. Переоденься и выпей с нами еще по одной.

— Нет настроения, — сухо отрезал Цзи Янь, опустив ресницы.

Чэнь Цзифэн, видя его утомление, настаивать не стал:

— Что ж, тогда отдыхай.

— Угу.

Подхватив пальто, Цзи Янь быстрыми шагами направился к выходу.

Тем временем Цзин Юань добрался до служебной зоны у сцены. Его лихорадило, лба и спины касался холодный пот. Хотя в самом клубе из-за толпы танцующих стояла духота, парня бил озноб. Рабочий костюм промок от пота чуть не наполовину. Пользуясь тем, что на него никто не обращает внимания, Цзин Юань юркнул в туалетную комнату и сдернул маску.

Под пластиком оказалось бледное, залитое потом лицо. Влажные светло-каштановые пряди беспорядочно липли к щекам, и если бы не слой сценического грима, юноша выглядел бы совсем краше в гроб. Переводя дыхание, он прижал разболевшееся запястье к мраморной раковине. В груди тяжелым комом встала тошнота — сказывался и дикий шум, долетавший из зала. Силы окончательно покинули его; Цзин Юань бессильно опустился на корточки в углу.

Минут через пять над самым ухом раздался мягкий, сочувственный голос:

— Эй, ты как? Всё в порядке?

Рядом стоял худощавый молодой человек с выразительными глазами. На нем была такая же униформа, хотя по крою видно — обычный официант.

— Тебе помочь?

Смахнув тыльной стороной кисти пот со лба, Цзин Юань кое-как поднялся:

— Не надо, спасибо... Я уже заканчиваю.

— Вот и ладно, — с облегчением улыбнулся парень. — Ты ведь студент, да? С сегодняшней смены?

— Угу, — пробормотал Цзин Юань и, не забывая о манерах даже в таком состоянии, слабыми пальцами расправил мятую ткань костюма.

— Ступай домой, отдохни как следует.

— Спасибо, — Цзин Юань еще раз окинул юношу внимательным взглядом и кивнул.

— Да не за что!

Подобрав маску Ультрамена, Цзин Юань, опираясь о кафельную стену, побрел к выходу.

Официант долго смотрел ему вслед, про себя отмечая: приятель не соврал. Новый работник и впрямь был хорош собой, но уж больно хрупок и мал — словно тонкая тростиночка.

Едва смена подошла к концу, Цзин Юань смыл грим и вызвал такси. Итог вечера выходил плачевным: он не только не заработал ни гроша, но еще и остался в убытке на восемьдесят юаней. Чем больше юноша размышлял об этом, тем сильнее обида подступала к горлу — слёзы так и норовили брызнуть из глаз.

В мессенджере пришло сообщение от Ли Мо с вопросом, придет ли он завтра. Цзин Юань долго колебался, но в итоге сослался на неважное самочувствие. Такой темп работы оказался ему не по силам; логичнее было выходить хотя бы раз в три дня. Ли Мо, зная о его слабом здоровье, настаивать не стал — лишь велел беречь себя и больше ничего не писал.

Цзин Юань уныло прижался лбом к прохладному стеклу такси. Ночной ветерок обдувал лицо, а мысли упорно возвращались к потерянным шестистам сорока юаням. Впрочем, костюм Цзи Яня наверняка стоил астрономических денег, и пролить на него алкоголь было непростительной оплошностью. Хорошо еще, что тот богато живёт и не стал поднимать шум — иной на его месте живьем бы съел.

Кое-как пролезши через ограду, Цзин Юань на цыпочках прошмыгнул во двор. На часах был одиннадцатый час вечера, и появление в такое время выглядело бы крайне подозрительно. Огромная усадьба семьи Цзи напоминала готический замок. Крадучись проникнув в гостиную,

юноша только протянул руку к кнопке лифта, как из темноты за спиной донеслись шаги.

— Кто там?

Цзин Юань вздрогнул всей спиной, но тут же обернулся, натянув миловидную улыбку:

— Это я.

Из мрака неспешно выступил высокий силуэт Цзи Яня. В полутьме комнат, освещаемых лишь лунным светом, чётко угадывались лишь его очертания.

— Почему не спишь в такой час? Что ты здесь делаешь?

Внезапно в гостиной вспыхнул яркий верхний свет.

Цзин Юань зажмурился и всплеснул руками, заслоняясь от слепящей люстры — а заодно воспользовавшись поводом не смотреть мужчине в лицо:

— Ой... Да вот, что-то не спится.

Цзи Янь подошел ближе. Что-то в облике жениха привлекло его внимание. На мгновение юноша замер: к его губам прикоснулся холодный палец.

Цзин Юань испуганно распахнул глаза и шатнулся назад.

Цзи Янь с трудночитаемым выражением разглядывал безымянный палец:

— У тебя на губах помада.

«Дело дрянь!»

Цзин Юань сбивчиво потер губы, пытаясь скрыть следы сценического грима:

— Я... у меня просто вид сегодня болезненный, вот и подкрасился немного.

Ответ, похоже, не слишком убедил Цзи Яня. Он чуть изогнул темную бровь:

— В помаде содержатся токсичные вещества.

Цзин Юань вскинул на него живой, хитринкой блеснувший взгляд:

— Как говорится, прихорашиваешься ради того, кто дорог сердцу. Мне ведь хочется выглядеть привлекательнее в твоих глазах.

Цзи Янь едва заметно усмехнулся — в эту елейную ложь он не поверил ни на грош.

Поймав этот недоверчивый взгляд, Цзин Юань мгновенно перестроился и решил перехватить инициативу.

— Что? Не веришь? — Он поджал губы и с обиженным видом уселся на диван. — Я стараюсь, крашусь ради тебя, а ты только насмехаешься!

Он капризно отвернулся:

— На самом деле ты меня никогда и не любил! Всё, не заговаривай со мной больше. Нам лучше расстаться!

Этот неожиданный шквал обвинений на мгновение лишил Цзи Яня дара речи. Опершись о край лифтовой панели, он с недоумением разглядывал макушку юноши со слегка растрепавшимися волосами. С чего вдруг такая вспышка гнева?

— Твои прежние чувства ко мне — сплошная фальшь! — продолжал причитать Цзин Юань, пользуясь случаем и вымещая обиду за недавний инцидент в клубе.

При этих словах Цзи Янь чуть сузил глаза. Рука в кармане брюк качнулась, а с лица сошла привычная бесстрастность.

В гостиной воцарилось долгое молчание.

Спрятав возникшее подозрение, Цзи Янь подошел и опустился на диван рядом с юношей:

— Юань-Юань сегодня без настроения? С чего вдруг вспыхнул, как порох?

Запястье Цзин Юаня всё еще ныло от жестокой хватки. В носу снова защипало.

— Ты совсем обо мне не печешься! — шмыгнул он носом, а в уголках покрасневших глаз блеснули слезинки. — Каждую ночь возвращаешься за полночь, я тебя даже видеть не успеваю!

Он укоризненно уставился на мужчину:

— Небось, развлекаешься где-то? Или завелся кто-то на стороне, а про меня и забыл? Ты сам-то понюхай свою одежду — она же вся чужими духами пропахла!

Цзи Янь наблюдал за этой разыгранной драмой с едва заметной ухмылкой, искренне недоумевая, с чего тот вдруг завел подобную песню. Не знай он истинного положения дел, пожалуй, действительно поверил бы, что юноша от него без ума.

Как ни странно, раздражение от испорченных брюк мгновенно улетучилось.

Цзи Янь откинулся на спинку дивана и, подперев голову рукой, с интересом уставился на макушку Цзин Юаня.

Этот вид неожиданно напомнил ему белого бродячего котенка, которого он подобрал в детстве. Тот малый был еще тем артистом: при чужаках угрожающе выпустит коготки, а стоит остаться наедине — сразу жалобно затянет свое «мяу». Не зная подоплеки, Цзи Янь поначалу думал, будто домашние обижают зверька, отчего тот и ищет у него защиты. И лишь застав однажды, как «бедный котик» с барской важностью восседает на коленях бабушки и требующим тоном выпрашивает лакомство, понял, с кем имеет дело.

Те дни, проведенные с хитроумным котенком, остались одним из редких светлых воспоминаний его детства.

Время шло... Едва выплеснув все накопившиеся упрёки, Цзин Юань сообразил, что собеседник хранит молчание уже неприлично долго. Потерев влажные от слез глаза, он пробормотал севшим голосом:

— Ты наверняка от меня устал. Я пойду.

Но едва он собрался подняться, как сильная, крепкая рука обхватила его за талию. В следующее мгновение юноша оказался в широких объятиях, а его ноги оторвались от пола.

Цзи Янь, нежно прижимая хрупкое тело к себе, неспешно направился к лестнице:

— Я и правда забросил тебя в последние дни. Что ж... сегодня уделю тебе куда больше внимания.